УДК 1 (091)

Бекетова Елена Николаевна

соискатель кафедры философии Северного (Арктического) Федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск)
тел.: (952) 253-85-81

Beketova Elena Nickolaevna

Postgraduate Student of the Department of Philosophy of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
tel.: (952) 253-85-81

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье приводятся результаты исследования двух исторически сложившихся концептуальных подходов к проблеме цивилизационного развития: концепция неограниченного пространственно-временного развития и концепции относительно ограниченного пространственно-временного развития цивилизации. Обосновывается необходимость поиска иной модели развития цивилизации, в качестве которой может выступить концепция устойчивого развития.

Ключевые слова: **линейная модель, материализм, социальный прогресс, технический прогресс, развитие общества, устойчивое развитие, циклическая модель.**

SOCIO-PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT

In the article the results of the investigation of two historically established conceptual approaches to the problem of civilizational development are considered: the concept of unlimited space-time development and the concept of the relatively limited space-time of the development of civilization. The author substantiates the necessity to search for a particular model of civilization development which may become the concept of sustainable development.

Key words: **linear model, materialism, social progress, technical progress, development of the society, sustainable development, cycle model.**

На рубеже XX – XXI вв. цивилизация оказалась в той точке всемирно исторического процесса, которая определяет динамику и направление цивилизационного развития на длительную перспективу. В разное время эту переломную точку именовали по-разному: «революцией» – немецкий философ К.Маркс; «моментом» – французский историк И. Тэн; «надломами» – английский культуролог А. Тойнби; «узлами» – русский писатель А. Солженицын, переход на которую означает либо включение мирового общества эффективных механизмов производственно-хозяйственной и социокультурной деятельности, либо завершение своего естественноисторического цикла развития, если оно не сможет ответить историческому вызову.

Таким образом, стало очевидным то, что сохранение традиционных стереотипов и ориентиров цивилизации не обеспечивает её позитивного функционирования. Кризис неолиберальной модели развития, постепенное осознание пределов роста и угрозы экологической катастрофы побудили к поискам иной модели развития цивилизации.

О том, как оно будет развиваться дальше, человечество задумывалось издавна, пытаясь выявить связь между прошлым, настоящим и будущим, наметить эволюцию мирового исторического процесса. В настоящий момент с некоторой долей условности можно выделить две концептуальные системы, в рамках которых мировое сознание пыталось предложить ответы на вопрос о перспективах развития цивилизации.

Первая из них – концепция неограниченного пространственно-временного развития. Ее суть заключается в том, что человечество, преодолевая противоречия исторического развития, неуклонно движется в сторону позитивных ориентиров, обеспечивающих гармонию социокультурного и природного процесса, которые в единстве обеспечивают социальный прогресс общества. Развитие философских и социокультурных представлений, соответствующих этой концепции начало происходить в период Античности и трактовалось как продвижение к «идеальному государству» посредством мудрого и разумного управления обществом (Платон, IV в. до н.э.), и продолжилось в эпоху Средневековья, когда мировая динамика в христианской периодизации понималась как создание Богом неба и земли (Первый день) до сотворения Им человека (Шестой день).

В эпоху Возрождения философское сознание стремилось сконструировать естественнонаучную картину мира, в рамках которой преодолевался геоцентризм и формировались основы гелиоцентризма (Н. Коперник, Дж. Бруно); выявлялась новая роль государства в цивилизационном процессе (Н. Макиавелли); разрабатывались принципы механицизма (Г. Галилей, И. Ньютон), применяемые не только к природным, но и социокультурным процессам; появлялись утопии типа «Новой Атлантиды» (Ф. Бэкон) – идеального общества, построенного на рациональных основах

науки («знание – сила») и совершенной техники («анатомирование природы»), способствующих процветанию человеческого рода и увеличению всех земных благ.

Для периода Просвещения характерно стремление устранить недостатки существующего общественного устройства и выявить контуры будущего социума, опираясь на достижение науки, исходя из идеалов добра и справедливости. Представители французской (Ш. Монтескье, Ф. Вольтер, Ж.А. Кондорсе) и немецкой (И.В. Гете, В. Гумбольд) концепций полагали, что только в процессе «воспитания человеческого рода» происходит становление и развитие и человека, и социума.

Идеологи «утопического социализма» попытались придать больше социальной определенности. Остров Утопии (Т. Мор), город Солнца (Т. Кампанелла), «новое христианство» (А. Сен-Симон), фаланги (Ш. Фурье) объединяет отказ от частной собственности и ориентация на коллективные формы деятельности, надежда на то, что в обществе будущего труд станет «предметом наслаждения», а распределение благ будет осуществляться по «труду и таланту».

Историософские построения немецкой классической философии (И. Кант, Г. Гегель, Л. Фейербах) придали традиционным социокультурным концепциям значительную глубину и фундаментальность. Всеобщая история рассматривалась во всемирно-гражданском плане; динамика цивилизационного процесса трактовалась как форма выражения «мирового духа».

В XVIII-XIX вв. в понимании сущности исторического процесса доминирующим был линейный принцип, который сформулировал установку на господство человека над природой, рассматривая это как способ его самореализации и самоутверждения. Г. Гегель по этому поводу отмечал, что в своем желании познать мир, человек хочет «завладеть им и подчинить его себе», испытывает «потребность стремиться к тому, чтобы употребить природу в свою пользу, стирать ее грани, истощать ее, уничтожить ее» [1, с. 88].

Линейная модель предполагает, что развитие может происходить в двух направлениях – прогрессивном и регрессивном. Прогресс и регресс представляют собой противоречивое единство противоположностей, одна из которых на определенном этапе играет главенствующую роль. Так, Ф. Энгельс полагал, что каждый прогресс в органическом развитии является вместе с тем и регрессом, так как он закрепляет одностороннее развитие и исключает возможность развития во многих других направлениях [2, с. 302].

Идеи прогресса явились предметом изучения у представителей позитивизма О. Конта и Г. Спенсера. О. Конт под прогрессом понимал улучшение, совершенствование существующего порядка, а основой развития – прогресс человеческого разума и духа, который является: «… необходимым руководителем, который всегда должен направлять весь человеческий прогресс» [3, с. 21]. Прогресс по Спенсеру это медленная эволюция, которая стремится к полному равновесию и состоит в повышении умственного и эмоционального развития [4, с. 139].

В XIX в. преобладающими стали теории, объясняющие ход развития общества, исходя из материальных факторов. Изменения в производстве, согласно Марксу, влекут за собой изменения в других сферах жизни. Деятельность людей определяется их материальными экономическими интересами, то есть выходит из их потребностей. Исторический материализм придал цивилизационному процессу логически завершенную форму.

Альтернативой марксисткой исторической доктрине стала концепция цивилизационного развития М. Вебера. Если марксизм в основание цивилизационного процесса положил материальные факторы, диалектику взаимоотношений производительных сил и производственных отношений, то в соответствии с веберовской концепцией не «экономизм», а «протестантская этика», то есть духовные факторы, стали определяющим элементом становления и развития индустриального общества западного типа, основой формирования «экономического человека».

Другая точка зрения на динамику мирового процесса представлена в рамках концепции относительно ограниченного пространственно-временного развития цивилизации. Ее суть заключается в том, что для цивилизационного процесса характерно «негативное развитие», связанное с разрушением существующих социоприродных структур.

Один из первых идею подобного рода сформулировал античный философ-поэт Гесиод (VII в. до н.э.), который представил «регрессивную периодизацию» социума, а именно: от золотого века, где люди жили как боги, к веку серебряному и медному [5, с. 126-127].

Значительный резонанс имели воззрения французского философа и писателя Ж.-Ж. Руссо, который считал, что человек, отрывающийся от матери-природы, пытающийся вырвать из рук «своего дитяти» опасные предметы – науку и культуру, подрывает свое физическое и нравственное здоровье.

Спустя столетие, в иной социокультурной обстановке, похожие идеи были сформулированы немецким философом Ф.Ницше, который рассматривал культуру и нравственность как противо-

естественное состояние человека. Для современной цивилизации характерен не прогресс, а регресс, поскольку «теперешний европеец по своей ценности глубоко ниже европейца эпохи Возрождения» [6, с. 126].

Если одни мыслители регрессивное развитие связывали с линейностью цивилизационного процесса, то другие с его цикличностью. На философском уровне идеи подобного рода возникли в рамках античного мышления, в процессе анализа природного круговорота, значительно позднее на социокультурном уровне. Итальянский философ Дж. Вико сформулировал теорию исторического круговорота, в соответствии с которой каждый народ в своем развитии движется от божественной к героической и человеческой эпохам, соответствующим естественным периодам жизни человека (детство, юность и зрелость).

В начале XX в. эту идею обосновал и развил немецкий историк О. Шпенглер, рассматривающий социокультурный процесс по аналогии с «историей отдельного человека, животного, дерева или цветка». То есть, каждая культура имеет свое детство, юность, возмужалость и старость. С одной стороны, западная культура достигла невиданных высот в своем развитии, а с другой приходит период ее завершения («Закат Европы»).

Английский мыслитель А. Тойнби продолжил обоснование тезиса о циклическом кризисе западной цивилизации, спасении ее не на пути технического прогресса, а приобщения к Богу. Он считал, что история человечества распадается на два десятка культур, внутренне не взаимосвязанных друг с другом. Каждая цивилизация проходит этапы возникновения, роста, надлома и разложения, после чего гибнет [7, с. 79]. Но в отличие от Шпенглера, Тойнби полагает, что гибель цивилизации не означает гибели человечества.

Начало XX в. было ознаменовано идеей прогрессивного развития общества, согласно которой развитие науки и техники определяет социальный прогресс в целом. Данное направление получило название «технологический детерминизм», который корнями уходит в эпоху Просвещения, к идеям, высказанными Ф. Бэконом, А. Сен-Симоном. В связи с этим появилось некоторое количество разных концепций «индустриального», «постиндустриального», «информационного» общества Э. Тоффлера, Д. Бэлла, З. Бжезинского, в которых техника выступает в качестве «интегрирующего» механизма, определяющего развитие экономической, политической, социальной и духовных сфер жизни общества.

В действительности же развитие техники и технологии, промышленности, автомобилизация, химизация и другие изменения в области производства привели к огромному ущербу окружающей среде, к разрушению природы и к усилению неравномерности прогресса. По этому поводу немецко-американский философ и социолог Г. Маркузе сказал следующее: «Технологический прогресс множил как потребности, так и способы их удовлетворения, но в то же время, приводил к тому, что и те и другие приобрели репрессивный характер: они сами поддерживали ситуацию господства и подчинения» [8, с. 531].

Таким образом, социальный прогресс необходимо оценивать не только материально-производственными сдвигами, но и его положительными изменениями. А это в свою очередь требует поиск более подходящих форм социального прогресса.

Одной из наиболее оптимальных форм прогресса является устойчивое развитие. Свое распространение данный термин получил после доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию, где указывалось, что человечество должно придать развитию устойчивый характер, то есть: «… обеспечить долговременный поступательный прогресс человечества» [9, с. 34]. На Конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.) отмечалось: «Мы принимаем историческую необходимость и нравственную обязанность сформировать новую модель развития (модель движения вперед), в которой благополучие всех и сохранение окружающей среды были бы обязательно синонимами» [10, с. 7].

В настоящий момент мировое общество интересует проблема продвижения цивилизации по пути устойчивого развития, к возникновению которой привели предпосылки, затрагивающие социальные, экономические и экологические аспекты: 1) господство «философии потребления» – на протяжении многих веков человечество придерживалось «ресурсного» пути развития, господствовали принципы: «человек – царь природы», «потребление ради процветания». В процессе истории своего развития человечество использовало окружающую природную среду в качестве источника ресурсов для удовлетворения своих возрастающих потребностей; 2) господство ресурсоразрушающих технологий, которое определялось приоритетом экономической выгоды и иллюзией неисчерпаемости ресурсного потенциала; 3) неадекватность механизма ценообразования на природные ресурсы. Возникла ситуация, когда цены на ресурсы не отражают их истинной стоимости. Результатом такого способа хозяйствования явилось истощение ресурсного потенциала и деградация природной среды.

Концепция устойчивого развития направлена на комплексное развитие человеческого общества, которое на основе принципов целесообразного существования, рационального природопользования, экономической эффективности и социальной справедливости предоставляет экологические, экономические и социальные услуги всем членам сообщества, поддерживая при этом природно-экологическую, социально-экономическую и жизнеобеспечивающую системы в стабильном состоянии и служит целям удовлетворения нормальных духовных и материальных потребностей нынешних и будущих поколений людей [11, с. 51].

Переход мирового сообщества на модель устойчивого развития необходим, но сложен и длителен в силу противоречий развития глобальной социоприродной среды, не позволяющей в необходимом объёме и степени реализовать соответствующую концепцию. В настоящий момент не просто прогнозировать явления, процессы и тенденции, которые принципиально могут изменить мировую ситуацию в ближайшем, а особенно в отдалённом будущем. Более того, представления о характере цивилизации устойчивого типа будут меняться в процессе её всемирно-исторического развития, исходя из реалий всего мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Гегель Г.* Соч. в 10 т. М.-Л., 1930. Т.1.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд. Т. 21.
3. *Конт О.* Основные законы социальной динамики или общая теория общественного прогресса человечества // *Зомбарт В.* Социология: хрестоматия. Л., 1926.
4. *Спенсер Г.* Синтетическая философия. Киев, 1997.
5. Греческая литература в избранных переводах / сост. В.О. Нилендер. М., 1939.
6. *Ницше Ф.* Антихрист. Проклятие христианству. Сочинения в 2-х т. М., 1990. Т. 2.
7. *Тойнби А.* Постижение истории. М., 1991.
8. *Маркузе Г.* Разум и революция. Гегель и становление социальной теории. СПб., 2000.
9. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М., 1989.
10. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992). Информационный обзор. Новосибирск, 1993.
11. *Дятлов С.А.* Основы концепции устойчивого развития. СПб, 1999.